

Предупреждение:

Эта арка содержит темы предательства, сцены псевдоинцеста и крайне откровенные постельные сцены.

Ранним утром в зоне международного развития Тяньчэн первые лучи солнца проникли в гостиную на верхнем этаже виллы. Молодой человек в фартуке и белой рубашкой под ним готовил на кухне. Его короткие темно-каштановые волосы были наполовину высушены, все еще немного влажные.

Молодой человек, ростом около 174 см, только что принял душ. Он взял яйцо рядом с собой, дважды постучал им по кварцевой столешнице и разбил двумя большими пальцами. Золотистое и влажное яйцо перетекло в шипящее масло на сковороде и быстро затвердело.

«Сяо Лян...»

Высокий, грубый и крепкий мужчина вышел из ванной. Капли горячей воды висели на его мускулистом и медном торсе. На нем был расстегнутый и развязанный халат цвета железа.

В распахнутом халате можно было увидеть сильные и выпуклые мышцы. Капли горячей воды скользили по его большим мышцам, крепким бедрам, мускулистым икрам и упругим ступням.

Толстая, горячая и массивная колонна, которая работала с прошлой ночи, теперь находилась в полувозведенном положении, свернувшись в темных складках кожи.

Его тяжелое мужское достоинство слегка покачивалось, когда он ходил. Большая темно-красная головка часто выступала через халат и иногда высывалась из него, показывая свое величественное присутствие в гостиной этим ранним утром.

Молодой человек не видел соблазнительного вида, который мужчина демонстрировал в своем халате, из-за того, что был сосредоточен на приготовлении завтрака

Внутри открытой кухни, которая была оформлена темно-серым цементом и стальными прутьями, был слышен шипящий звук горячего масла, и аромат жареных сосисок и яиц разносился по всей кухне.

Молодой человек, который теперь резал лимоны, закатав рукава, казалось, не слышал спокойного и притягательного голоса мужчины, зовущего его.

Две большие немецкие сосиски жарились во встроенной духовке рядом с ним, и запах готовящегося мяса был таким ароматным.

"Сяо Лян»

Прежде чем глубокий и спокойный голос затих, позади него появилась большая гора, которую нельзя было игнорировать, и взяла его в несокрушимые объятия. Сильный мужчина лет 40 обнял молодого человека, который жарил яичницу. Волосы молодого человека были еще влажными, и мужчина вдыхал его свежий запах, как после ванны.

«...»

Горячее дыхание брызнуло между его шеи, и молодой человек чувствительно вздрогнул, когда мужчина позади него погладил его по талии, отчего его ноги подкосились.

Мужчина не мог ясно видеть выражение лица молодого человека. Он слабо улыбнулся и поцеловал молодого человека в шею, пока его большие грубые руки скользили по его рубашке. Он двусмысленно ощупывал гибкую талию молодого человека.

«Хм...»

Получая стимулирующие поглаживания от больших рук мужчины, молодой человек тихо застонал. Мужчина расстегнул штаны и погладил его член через нижнее белье.

Молодой человек был настолько чувствителен, что ему пришлось отложить сковороду. Индукционная плита автоматически определила, что сковорода была снята с огня, и немедленно выключилась. Молодой человек схватил руку мужчины со своего промежности, его глаза начали покрываться туманом, а его прекрасное лицо покраснело.

Мужчина усмехнулся над чувствительностью молодого человека. Его большая, толстая и мозолистая рука теребила его маленький нефритовый стержень.

Молодой человек, которого мужчина называл «Сяо Лян», уже выделил много липкой жидкости из головки, издавая липкий звук в больших руках мужчины.

Сяо Лян носил белый фартук с розами на нем, который он заранее приготовил для своей новобрачной жены. Фартук был на три дюйма ниже его бедер и скрывал руку мужчины, которая гладила его нефритовую палку, создавая большую палатку внутри его фартука. Рука мужчины энергично дергалась и терла его член.

У него было очень чувствительное тело, и мужчина был искусен. Оба мужчины знали чувствительные части друг друга. Мужчина нежно сжимал и нежно ласкал яйца пальцами. Его ладонь была толстой, грубой и обжигающе горячей. Даже легкого рывка по его стволу было достаточно, чтобы стимулировать чувствительные лощины Сяо Ляна.

Мозолистый указательный и большой пальцы мужчины сжимали нежную плоть на макушке

его ствола, играя с ней. В то же время он вдыхал запах молодого человека между его шеи и целовал его красные мочки ушей.

Благодаря умелым ласкам мужчины, Сяо Лян, одетый в белую рубашку и брюки, постепенно стал неустойчивым и наполовину оперся на сильную и теплую попу мужчины позади себя.

Высокий и крепкий мужчина позади него потянулся под рубашкой и начал крутить попу молодого человека.

Его выпирающие мышцы живота были слегка видны под рубашкой. Его два светло-коричневых соска, которые уже были напряжены, стали еще более опухшими под интенсивным сдавливанием и трением мужчины.

Быстрый и принесший онемение поток мгновенно хлынул из его сосков, которые скручивали и щипали. Удовольствие сделало Сяо Ляна еще более неустойчивым. Его белая рубашка вскоре стала грязной и сморщенной из-за рук мужчины.

«Э-э... Э-э, Юэфу... Э-э...»

Молодого человека, которого на самом деле звали Лян Мэнцзе, ласкал его тесть, Вэй Цзэсюн, который также потирал его нефритовую палочку, пощипывая соски. Вэй Цзэсюн вытащил руку из-под рубашки, повернул голову Лян Мэнцзе и глубоко поцеловал его. Его тело было мягким и слабым, и он наполовину опирался на попу Вэй Цзэсюна. Толстый и огненный мужской объект, стоящий близко к его заднице, заставил красивое лицо Лян Мэнцзе покраснеть, а разум закружиться в замешательстве. Его кадык дернулся, и после того, как он проглотил слюну, которую Вэй Цзэсюн влил ему в рот, его тело стало еще горячее и зудящим.

Большая рука Вэй Цзэсюна снова потянулась к его промежности и умело двинулась. Затем он снова поместил свой член позади Лян Мэнцзе и слегка стянул его боксерские шорты. Через тонкие слои одежды их кожа почти прилегала друг к другу. Вэй Цзэсюн использовал пухлую попу Лян Мэнцзе и вставил свой стоячий и крепкий гигантский стержень между ними.

После того, как он испытал мощные сексуальные способности Вэй Цзэсюна, и теперь, когда его обжигающий и гигантский член торчал у его полуголой задницы, попу Лян Мэнцзе зашевелилась, его разум закружился, и его тело инстинктивно отреагировало.

Вэй Цзэсюн обнял Лян Мэнцзе и поцеловал его тонкие губы своими толстыми. Рукава Лян Мэнцзе соскользнули вверх, его ширинка была широко расстегнута, а его нижнее белье было спущено до бедер. Он протянул руки вокруг шеи Вэй Цзэсюна, и его стоячий кроваво-красный пенис был переполнен липкой жидкостью.